

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-45-54

Матсас Саввас М.

Афинский национальный университет (Греция)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ И ФРАГМЕНТАЦИИ¹

Аннотация: глобализация, как основная идея конца XX века, резко отступила в первые десятилетия XXI века. После мирового краха 2008 года и Великой рецессии, за которыми друг за другом последовали различные потрясения (пандемия COVID-19, глобальный экономический спад, эскалация международной геополитической напряженности), началась смена официального дискурса. Сейчас он все больше и больше сосредотачивается на «деглобализации», ее приоритетах и опасностях. Однако ни глобализация, ни деглобализация в своей основной и апологетической форме неспособны дать интерпретацию текущим мировым событиям. Страдая от фатальной односторонности, они не могут уловить диалектическое взаимодействие противоречивых сил, одновременно движущих глобальные тенденции интеграции и фрагментации, заложенные в самих отношениях капитала, достигающих своих исторических пределов. Производство, основанное на познании с учетом социального сотрудничества и солидарности, как это подчеркивается в исследованиях ноономики, должно преодолеть барьер отношений капитала, которые сами по себе реорганизуют общество на подлинных социалистических основах.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, глобальный кризис, ноономика.

Для цитирования: Матсас Саввас М. (2024). Глобальные тенденции интеграции и фрагментации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 1, С. 45–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-45-54

Matsas Savvas M.

National University of Athens (Greece)

GLOBAL TRENDS OF INTEGRATION AND FRAGMENTATION

Abstract: Globalization as a mainstream narrative at the end of the 20th century has dramatically receded at the early decades of the 21st century. After the 2008 global crash and the Great Recession, followed by successive shocks (the Covid 19 pandemic and global economic shut-down, the escalation of international geopolitical tensions,) there is a reversal of official discourse. It is centered now more and more on “de-globalization”, its priorities and dangers. But both narratives in their mainstream and apologetic form are unable to interpret current world developments. Suffering from a fatal one-sidedness, they fail to grasp the dialectical interplay

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 36-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте «Глобальные социально-экономические и геополитические трансформации: теория и практики» (05 апреля 2024 г., Санкт-Петербург)».

of contradictory forces driving simultaneously global trends of integration and fragmentation, embedded in the capital relation itself reaching its historical limits. A cognition-based production based on social cooperation and solidarity as it is emphasized by Noonomy research, has to overcome the barrier of the capital relation itself reorganizing society on genuine socialist bases.

Keywords: globalization, de-globalization, global crisis, noonomy.

For citation: Matsas S.M. (2024). Global Trends of Integration and Fragmentation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 1, pp. 45–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-45-54

马萨斯·萨瓦斯M.

雅典国立大学(希腊, 雅典)

全球一体化和碎片化趋势

摘要:全球化作为二十世纪末的主导观念,在二十一世纪的头几十年里急剧衰退。2008年世界经济崩溃和大衰退之后,各种冲击(新冠肺炎大流行、全球经济衰退、国际地缘政治紧张局势升级)接踵而至,舆论主题开始发生转变。现在,舆论越来越关注“去全球化”及其优先地位和风险性。然而,无论是全球化还是“去全球化”,它们的基本思想和扩展观点都无法解释当前的世界事件。其自身严重的片面性,使它们无法把握各种对立力量之间相互作用的辩证关系,这些力量决定了全球一体化趋势的同时,也助长了全球碎片化趋势,这些趋势蕴含在已达到历史极限的资本关系中。正如研究智慧经济的著述所强调的那样,以知识为基础并受社会合作和团结影响的生产必须克服资本关系的障碍,而资本关系则会自行以真正社会主义为基础改造社会。

关键词:全球化、去全球化、全球危机、智慧经济学。

引用注释:马萨斯·萨瓦斯M.(2024)全球一体化和碎片化趋势 //智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 1, pp. 45–54. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-45-54

Введение

Глобализация и/или деглобализация?

Мировая историческая картина кардинально изменилась и продолжает меняться с возрастающей скоростью вследствие последовательных глобальных потрясений, сеющих всеобщее замешательство.

В последние десятилетия XX века – жаркие годы неолиберализма и доминирования глобализированного финансового капитала – капиталистическая глобализация представлялась искаженной и фетишизированной в господствующей доминирующей идее. Она сочеталась, особенно в 1990-е годы, после распада СССР, с мифом о «конце истории» – и закончилась этим иллюзорным «концом».

Уже в начале XXI века мифы и устоявшиеся убеждения о глобализации были развенчаны. Решающий поворотный момент, настоящий *Zeitenwende* (наступление новой эпохи),

произошел не в 2022 году, а в 2008 году – это начало глобального капиталистического кризиса с мировым финансовым крахом и долгой депрессией. Все еще неразрешенный мировой кризис развивался по спирали через последовательные драматические повороты и жестокие потрясения, такие как пандемия COVID-19, новые опасности стагфляции и, прежде всего, глобальная эскалация геополитической напряженности между агрессивным «коллективным Западом» под руководством США и его «главными стратегическими соперниками», объявленными Западом – Китаем и Россией.

Очевидный провал неолиберализма в 2008 году, после провала кейнсианства в 1970-х годах, оставил стратегический вакуум для капитализма, лишённого альтернативной экономической стратегии выхода из затяжного глобального кризиса.

В общественном дискурсе *глобализация* стала более или менее заменяться формально противоположными идеями о *деглобализации*, об «отделении или снижении рисков», «опоре на дом» или «опоре на друзей», повороте к экономическому национализму различных видов, которые вскоре также оказываются в тупике [Михаэль-Матсас, 2022].

Противоречивые оценки лидеров американского и мирового капитала раскрывают их стратегический тупик перед лицом одновременного присутствия противоречивых глобальных тенденций экономической интеграции и фрагментации. С одной стороны, Ларри Финк, генеральный директор компании «БлэкРок» (BlackRock), крупнейшей в мире инвестиционной компании с активами в 10 триллионов долларов, в 2022 году сделал заявление, в котором объявил *«конец глобализации, которую мы пережили за последние три десятилетия»* [Форухар, 2022; Бокат-Линделл, 2022; Тетт, 2022; Туз, Армстронг, 2022]. С другой стороны, Джейми Даймон, председатель и генеральный директор финансового конгломерата «Джей Пи Морган Чейз» (JP Morgan Chase), крупнейшего частного банка США, не предвидит возможного разрыва отношений между Западом и Китаем, считая, что это приведет к катастрофе не только для обеих крупнейших экономик мира, но и для мировой экономики в целом¹ [Даймон, 2023].

Нуриэль Рубини, один из авторитетных экспертов в мире по вопросам глобальных финансов, известный также как экономист, по-своему предсказавший крах 2008 года, рассматривает «конец глобализации» как одну из десяти *мегаугроз*, которые *«ставят под удар наше будущее»* [Рубини, с. 144-166].

Глобализация представляется одновременно завершающейся и бесконечной.

Фрагментация сталкивается с реальностью уже сложившейся интеграции международной общественно-экономической жизни, развитой взаимосвязанностью мировых социально-экономических процессов, которая, вместе с тем, в своей нынешней историко-социальной форме порождает дальнейшую фрагментацию.

Эта «двойная связь» – неразгаданная загадка Сфинкса современности. Широко распространенное замешательство усугубляется. Сейчас в мире со времен холодной войны самым жестоким образом царит то, что философ Ален Бадью назвал *«всеобщей дезориентацией мира»*.

«Глобализация» и «деглобализация» в их жесткой господствующей идейно-апологетической форме страдают фатальной односторонностью. Они не способны охватить в своем единстве противоречивые стороны и тенденции реального мира, сложности неравномерного и комплексного развития всемирно-исторического процесса.

¹ Интервью Дж. Даймона // Bloomberg News, 31 мая 2023 г.

1. Глобальный Север и Глобальный Юг

«Глобализация» как неолиберальная догма, или «гиперглобализация» [Субраманьян, Кесслер, 2013, в различных местах] на языке 1990-х годов, не ограничивалась признанием развитой взаимосвязанности мировой экономики, мирового характера современных производительных сил и международного разделения труда. Она проповедовала конец национального государства и его границ, а, следовательно, и национальных антагонистических интересов. Она ложно заявляла о распространении «демократии» и «растущего равенства» между «развитыми» и «развивающимися» странами, переименованными теперь в «развивающиеся рынки».

В действительности разрыв в неравенстве между капиталистическими центрами-метрополиями, расположенными на Глобальном Севере, и полупериферийными и периферийными странами Глобального Юга увеличился на этапе капиталистической глобализации после 1980 года. Экспансия мирового капитала империалистического Глобального Севера, разграбляющего ресурсы и чрезмерно эксплуатирующего трудящееся население Глобального Юга, оказала разрушительное воздействие на все условия его жизни: голод, разрушение окружающей среды, войны, диктатуры, геноциды (Руанда, 1994!), порождая непрерывные, беспрецедентные миграционные волны отчаявшихся людей.

Как признали экономисты-глобалисты, «*в раю гиперглобализации водятся «змеи»*» [Субраманьян, Кесслер, 2013, с. 38]. В 2002 году кейнсианцу Джозефу Стиглицу пришлось дать своей книге название «*Глобализация: тревожные тенденции*» [Стиглиц, 2002]. Уже в конце 1990-х и начале XXI века мощное глобальное общественное движение против разрушительного воздействия глобализации капитала возникло в результате массового восстания против МВФ в Сиэтле в 1999 году, которое продолжилось событиями в Генуе в 2001 году, а затем собраниями Всемирного социального форума в Порту-Алегри.

Вопреки мифам, многие эмпирические исследования выявили растущее во всем мире неравенство. Отчет Оксфам (Oxfam) за 2021 год показал, что 10 самых богатых людей в мире в совокупности владеют большими активами, чем совокупное богатство 3,1 миллиарда человек, находящихся в беднейших слоях населения, то есть почти половины всего населения мира. За время пандемии их совокупное богатство удвоилось [Набил и др., 2022].

Редким исключением в снижении массовой бедности и социального неравенства за последние три десятилетия стал Китай. Это произошло не благодаря глобализации капитала под руководством Запада, а на совершенно иной политэкономической основе: открытии мирового рынка под контролем китайского государственного сектора экономики, следуя политическим указаниям Коммунистической партии Китая.

После 2008 года на каждом важном витке спирали мирового кризиса раскол между Глобальным Севером и Глобальным Югом проявляется как расширяющийся, постоянно углубляющийся и непреодолимый. Например, во время и после потрясения, вызванного пандемией COVID-19, программы вакцинации самым драматичным образом выявили растущее структурное неравенство между Глобальным Севером и Глобальным Югом, раскалывающее человечество. Осенью 2021 года в докладе МВФ «Перспективы развития мировой экономики и глобальной финансовой стабильности» сообщалось, что по состоянию на конец сентября 2021 года 58 процентов населения стран с высоким уровнем дохода было полностью вакцинировано по сравнению с 36 процентами в развивающихся странах и жалкими 4 процентами в странах с низкими доходами, принадлежащих к Глобальному Югу [МВФ,

2021; Вулф, 2021]. Доклад Всемирной продовольственной программы о том, что произошло в первый год пандемии, вызывает тревогу: «По оценкам, в 2021 году рекордные 270 миллионов человек будут испытывать острую нехватку продовольствия или подвергаться высокому риску, что на 74 процента больше, чем в 2020 году» [Туз, 2021].

Повторяя название статьи в «Оксфам Интернэшнл» (Oxfam International), **неравенство действительно убивает**.

Несмотря на все заявления о том, что «глобализация» знаменует собой «новую эру» или «новую постимпериалистическую стадию капиталистического развития», сохраняющийся разрыв между Глобальным Севером и Глобальным Югом демонстрирует доминирование и паразитизм первого над последним, *продолжающееся разделение между угнетателями и угнетенными нациями*, подтверждая классическую теорию Ленина об империализме как эпохе упадка капитализма.

В тоже время, дискурсы о «деглобализации» функционируют либо как призыв к хищническому экономическому национализму типа «MAGA» («Сделаем Америку снова великой») или типа «Америка прежде всего», либо как заблуждение невозможной национальной автаркии для самых слабых и бедных.

Глобальный Юг в любом случае заплатит самую большую цену за общую катастрофу. Его политической реакции можно было ожидать.

Не случайно представители Глобального Юга, где проживает подавляющее большинство человечества, выступили против политики санкций и использования международных финансов США и коллективного Запада в качестве оружия против России. Совершенно ясно также, почему страны Глобального Юга выступили против антикитайской истерии, вызванной Западом, или почему ЮАР подала иск о геноцидной войне в Газе в Международный суд ООН. Эти действия являются не просто политическими маневрами, а выражением мирового исторического раскола.

II. Глобальный Север: тенденции интеграции и фрагментации

1. США

США является центром глобальной капиталистической системы, а также центром ее структурно-системного кризиса и исторического упадка.

По историческим и структурным причинам, которые определили социальную формацию США, американский капитализм в нашу империалистическую эпоху, особенно под воздействием двух мировых войн, Великой депрессии, а затем и «холодной войны», должен был порвать с политикой изоляционизма и интегрировать международные дела, играя ведущую роль. Внутреннее равновесие США обязательно должно было основываться на мировом равновесии с мировой гегемонией. На эту лидирующую позицию США были возведены в прошлом столетии, оттеснив Великобританию и Европу на подчиненную, хотя и необходимую, но лишь вспомогательную роль в интересах США.

После Второй мировой войны период, основанный на Бреттон-Вудском соглашении и холодной войне, был «классическим», всегда беспокойным периодом мировой гегемонии США. Крушение международного равновесия, основанного на Бреттон-Вудской системе в начале 1970-х годов, и возникновение мирового кризиса в сочетании с международным политическим водоворотом того же периода породили новые проблемы. Неолиберальная кампания после 1980-го года и безумие глобализации финансового капитала были попыт-

кой преодолеть кризис. Ее высшей точкой стал распад Советского Союза и крах восточно-европейских режимов. Однако их интеграция в глобальный капитализм под руководством Запада с гегемонией США оказалась одновременно иллюзией и трагедией, приведшей к еще большей политической и экономической фрагментации на международном уровне, худшему глобальному кризису, а теперь и к опасностям, которые поставили человечество на край пропасти.

Неолиберальная глобализация после 1980 года и Вашингтонский консенсус не спасли охваченный кризисом международный порядок, основанный на правилах США. Напротив, стал более очевидным **упадок** гегемонистского капитализма США как высшей исторической точки глобального капиталистического развития.

Даже во время так называемой «гиперглобализации» 1990-х годов ее устойчивость, благодаря возможностям США и Запада, была проблематичной. В 1998 году Д. Родрик [Родрик, 1998, с. 997-1032; Субраманьян и др., 2019, с. 21] предупредил, что поддержание открытости *«требует внутреннего социального консенсуса в ее пользу, что, в свою очередь, требует наличия механизмов социального страхования для смягчения последствий для внутригосударственных субъектов от шоков, вызванных глобализацией»*. Однако накануне краха 2008 года, Ларри Саммерс написал: *«глобализация одновременно увеличивает потребность в социальном страховании и подрывает способность правительства его обеспечить»* [Саммерс, 2008].

Заработная плата американских рабочих стагнирует на протяжении трех десятилетий, социальная мобильность снизилась, а неравенство резко возросло. Ларри Кац из Гарвардского университета отразил структурные проблемы в США и разрушение социального консенсуса с помощью следующей метафоры:

«Представьте американскую экономику как большой многоквартирный дом. Столетие назад, даже 30 лет назад, он был объектом зависти. Но в последнем поколении его характер изменился. Пентхаусы наверху становятся все больше и больше. Квартиры посередине становятся все более тесными, а подвал затоплен. В завершение лифт больше не работает. Этот сломанный лифт – вот что больше всего приводит людей в уныние» [Субраманьян и др., с. 21].

Метафора довольно точно описывает гораздо больше, чем просто феномен Трампа (в том числе возможность его возвращения на президентских выборах в ноябре 2024 года). Она отражает внутреннюю несбалансированность и политическую дисфункцию США, нарушение и отсутствие международного равновесия, на которое можно было бы опереться, его упадок и, следовательно, империалистическое стремление восстановить свою глобальную гегемонию всеми средствами против, прежде всего, России и Китая.

2. Европа

Европа – это пространство, где наиболее резко проявляются глобальные тенденции интеграции и фрагментации.

Попытка ЕС развивать свою экономику вокруг доминирующей немецко-французской оси в виде мегарегионализации с общей евровалютой, занимая стратегическую базу для глобальной гегемонистской роли, провалилась.

Сегодня ее экономический вес, производительность и конкуренция зажаты между двумя крупнейшими экономиками мира – США и Китаем. С каждым новым мировым кризисом она терпит все более разрушительные удары. Ее интеграция в финансовую систему США, после краха 2008 года, привела к кризису еврозоны, от которого она так и не оправилась.

Евро оказался неспособен заменить доллар США в качестве основной мировой резервной валюты. Союзный капитал и банковский союз все еще отсутствуют, и у них нет шансов на создание.

С Брекситом ЕС потерял Лондонский Сити, стратегический центр мирового финансового капитала.

Экономика ЕС так и не оправилась после пандемии COVID-19, она все еще находится в стагнации после сокращения мировой экономики из-за глобальной остановки, которая оказалась намного сильнее, чем в 2008-2009 годах, несмотря на чрезвычайные «неортодоксальные» меры, направленные на предотвращение коллапса и восстановление устойчивости.

Расширение ЕС с целью интеграции Центральной/Восточной Европы и Балкан сопровождалось нарастающими тенденциями фрагментации, начиная с жестокого распада бывшей Югославии. Этот регион находится в подчиненном, полукOLONИАЛЬНОМ статусе. Социальный раскол и глубокий экономический разрыв между Западом и Востоком в ЕС растут.

Одновременно, особенно после кризиса в еврозоне, растет разрыв между более богатым и «бережливым» Севером и более бедным Югом ЕС.

Немецко-французская ось процесса интеграции ЕС демонстрирует серьезные сломы, поскольку немецкая экономика, промышленное сердце и движущая сила экономики ЕС, погружается в рецессию и снова становится «тяжелым пациентом Европы».

Напряженность и разрыв между европейской частью Глобального Севера и его бывшим колониальным Глобальным Югом, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, а также огромные миграционные волны из последних в первые, достигают взрывного момента.

Сердце Европейского континента, прежде всего, стало трагическим театром величайшей глобальной геополитической конфронтации после окончания Второй мировой войны.

Социально-политические последствия переплетения всех этих противоречивых глобальных тенденций для народов Европы огромны, вызывая поляризацию, напряженность, растущие конфликты, политическую нестабильность [Михаэль-Матсас, 2023, с. 3].

Западная Европа – самое слабое *«мегазвено»* в цепи центров-метрополий Глобального Севера.

Заключение

В этом сложном международном ландшафте, чтобы наметить возможные пути выхода из кризиса и найти альтернативное развитие, необходимо уловить диалектическое взаимодействие противоречивых сил, движущих одновременно глобальные тенденции интеграции и фрагментации. Они встроены в сами отношения капитала, достигающие сейчас своих исторических пределов.

Объединяющая, универсализирующая сила порождается самим капиталом и в то же время сталкивается с внутренними пределами капитала, открытыми Карлом Марксом: *«...универсальность, к которой неудержимо стремится капитал»*, – пишет Маркс в *«Экономических рукописях»*, – *«находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени капиталистического развития заставят осознать, что самым большим пределом для этой тенденции является сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала посредством самого капитала»* [Маркс, 1986, с. 337].

Международная взаимосвязь, порожденная капиталом, не является единообразной, однородной, статической абстрактной универсальностью в *«продвижении через однородное и*

пустое время», как метко отметил Вальтер Беньямин в своих «Тезисах о понятии истории» [Беньямин, 1940]. Она сочетает в целостном, но противоречивом единстве мирового разделения труда различные неравномерности уровней и скоростей развития, множественность исторических темпоральностей.

Переходный характер нашей эпохи сверхопределяет такую множественность. Тот факт, что отношение капитала стало «большим барьером» для универсализирующей тенденции и «следовательно, будет вести людей к уничтожению капитала посредством самого капитала», демонстрируется высоким развитием материально-технологических условий. Интернет-революция 1990-х годов привела, как отмечает Майкл Робертс, к «...буму фондового рынка, пузыря и краху, но она мало что сделала для стимулирования роста общей производительности труда в 2000-х годах [...] Роберт Солоу тогда заметил: **«Компьютерный век можно увидеть повсюду, кроме статистики производительности труда. Рост производительности труда замедлялся во всем мире как тенденция на протяжении первых двух десятилетий этого столетия»** [2024].

Потенциальные возможности, открываемые техническим прогрессом, способны существенно изменить ситуацию. Основанное на познании производство с учетом социального сотрудничества и солидарности, как подчеркивается в исследовании ноономики, инициированном Сергеем Бодруновым [Бодрунов, 2022; Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022], должно преодолеть барьер самих отношений капитала, реорганизуя общество в соответствии с социальными потребностями, а не прибылью, иными словами, **на подлинно социалистических основах.**

Список источников

- Беньямин В. «Тезисы о понятии истории» – электронный источник: <https://www.marxists.org/reference/archive/benjamin/1940/history.htm> (дата обращения: 19.02.2024).
- Бодрунов С.Д. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия // Под общей ред. Бодрунова – СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте 2021. 388 с.
- Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия – СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. 318 с.
- Бокат-Линделл С. Станет ли война в Украине концом глобализации? // New York Times, 30 марта 2022 г.,
- Форухар Р. Конец эпохи // Financial Times, 28 марта 2022 г.
- Кац Л. цитируется Авридом Субраманьяном и др. Указ. соч., стр. 21.
- Маркс Карл «Экономические рукописи» // Собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, – М.: Прогресс, 1986, стр. 337.
- Михаэль-Матсас С. «Деглобализация» или глобализация капитала в кризисе? // IV Российский социальный форум (РСФ-2022), 1-4 мая 2022 г.
- Михаэль-Матсас С. Возможен ли второй Бреттон-Вудс в 21 веке? // VI Международный политэкономический конгресс (МПЭК-2022) Московский академический экономический форум (МАЭФ), 16-18 мая 2022 г.
- Михаэль-Матсас С. Европа и Греция как «зона бурь» // 2-я Международная встреча, 21-25 августа 2023 г., Папский католический университет Сан-Паулу Бразилия.

- Робертс М. Прогноз на 2024 год: стагнация, выборы и ИИ. // Michael Roberts Blog, 2 января 2024 г.
- Родрик Д. Почему в более открытой экономике раздутое правительство? // Журнал политической экономики – 1998. – Т. 106 – № 5 – С. 997-1032 (цитируется Авридом Субраманьяном и др. Указ. соч., стр. 21).
- Рубини Н. Мегаугрозы: десять опасных тенденций, которые угрожают нашему будущему, и как их пережить. // Из-во John Murray Publishers, 2022 г. 320 с.
- Стиглиц Дж.Э. Глобализация: тревожные тенденции // Нью-Йорк: Издательство W.W. Norton, 2002 г. 282 с.
- Субраманьян А., Кесслер М. Гиперглобализация торговли и ее будущее. Петерсон // Институт международной экономики, 2013 г.
- Саммерс Л. Америке необходимо создать новые аргументы в пользу торговли // Financial Times, 27 апреля 2008 г.
- Тетт Г. Кризисы в цепочках поставок вынуждают корпоративную Америку размышлять «а что, если» // Financial Times, 31 марта 2022 г.
- Туз А. Справочник № 47. Разговоры о кризисе: мировые цены на продовольствие. // Chartbook, 24 октября 2021 г.
- Туз А., Армстронг Р. Конец глобализации, какой мы ее знаем?» // Chartbook, 31 марта 2022 г.
- Вулф М. Надежды и опасения по поводу глобального восстановления после COVID-19 // Financial Times, 12 октября 2021 г.

References

- Benjamin W. (1940). *Theses on the Concept of History*. URL: available at <https://www.marxists.org/reference/archive/benjamin/1940/history.htm> (Access date: 19.02.2024).
- Bodrunov S.D. (Ed.) (2021). *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. 388 p.
- Bodrunov, S., Desai, R., Freeman, A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. 318 p.
- Bokat-Lindell S. (2022) Will the Ukraine War Spell the End of Globalization? *New York Times*, 30 March 2022.
- Foroohar R. (2022). The End of an Era. *Financial Times*, 28 March 2022.
- Katz L., quoted by Avrid Subramanian et. al op cit p.21.
- Marx K. (1986). Grundrisse. In: *Karl Marx-Frederick Engels Collected Works*. Moscow: Progress Publ. P. 337.
- Michael-Matsas S. (2022). “De-globalization” or Capital Globalization in Crisis? IV Russian Social Forum (RSF-2022), 1-4 May, 2022.
- Michael-Matsas S. (2022). *Is a Bretton Woods II possible in the 21st Century?* VI International Political Economy Congress (IPEC-2022); Moscow Academic Economic Forum (MAEF) 16-18 May, 2022.
- Michael-Matsas, S. (2022). *Europe and Greece as a “Zone of Tempests”*. 2nd International Encounter. 21-25 August 2023. Pontifical Universidade Católica de São Paulo, Brazil.
- Roberts M. (2024). Forecast 2024: Stagnation, Elections and AI. *Michael Roberts Blog*, 2 January, 2024.
- Rodrik D. (1998). Why Do More Open Economics Have Bigger Governments? *Journal of Political Economy*, Vol. 106. No. 5. Pp. 997-1032. Quoted by Avrid Subramanian et. al op cit p.21.

Матсас-Саввас М.

- Roubini N. (2022). *Megathreats: Our Ten Biggest Threats, and How to Survive Them*. John Murray Publishers. 320 p.
- Stieglitz J.E. (2002). *Globalization and its Discontents*. New York: W.W. Norton Publ. 282 p.
- Subramanian A., Kessler M. (2013). The Hyperglobalization of Trade and its Future. *Peterson Institute for International Economics Working Paper*. No. 13-6.
- Summers L. (2008). America Needs to Make a New Case for Trade. *Financial Times*, 27 April, 2008.
- Tett G. (2022). Supply Chain Crises Forces Corporate America into a 'What If' Mindset. *Financial Times*, 31 March, 2022.
- Tooze A. (2021). Chartbook # 47: Crisis Talk-Global Food Prices. *Chartbook*, 24 October, 2021.
- Tooze A. and Armstrong R. (2022). Chartbook-Unhedged Exchange #2: *The End of Globalization as We Know It? Chartbook*, 31 March, 2022.
- Wolf M. (2021). Hopes and Fears for the Global COVID-19 Recovery. *Financial Times*, 12, October 12, 2021.

Информация об авторе

Матсас Саввас Михаил

Профессор Афинского национального университета (Греция)

E-mail: savvasmatsas@gmail.com

Information about the author

Matsas Savvas Michael

Professor at the National University of Athens (Greece)

E-mail: savvasmatsas@gmail.com